

**ОПЕРАЦИИ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОДХОДЫ**

Аннотация. В статье исследованы операции в иностранной валюте в соответствии национальным и международным стандартами бухгалтерского учета и отчетности. Нестабильная ситуация на валютном рынке, вызванная колебаниями валютных курсов, требует постоянного совершенствования системы управления и контроля над осуществлением операций в иностранной валюте предприятия сферы внешнеэкономической деятельности. Особое значение данные вопросы приобретают в условиях перехода составления финансовой отчетности по международным стандартам.

Ключевые слова: валютные операции, Положения (стандарты) бухгалтерского учета, Международные стандарты бухгалтерского учета, Международные стандарты финансовой отчетности, курсовые разницы.

**FOREIGN CURRENCY TRANSACTIONS:
NATIONAL AND INTERNATIONAL APPROACH**

Summary. The article deals with transactions in foreign currency in accordance with national and international accounting and reporting standards. Indeed, an unstable situation in the foreign exchange market caused by fluctuations in exchange rates requires continuous improvement of the system of management and control over foreign currency transactions of an entity in the sphere of foreign economic activity. Particular importance of these issues are acquired in the transition of financial statements according to international standards.

Key words: foreign exchange transactions, accounting regulations (standards), international accounting standards, international financial reporting standards, exchange rate differences.

УДК 338.242.4.025.12(519.5)

Красноперов П. В.

аспирант

*Харьковского гуманитарного университета
«Народная Украинская Академия»,*

преподаватель

*Харьковского национального университета
имени В.Н. Каразина*

Krasnopyorov P. V.

*Post-graduate of Kharkov University of Humanities,
Lecturer of Kharkov V.N. Karazin National University*

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ ЮЖНОЙ КОРЕИ
ВО ВРЕМЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА»**

Аннотация. В статье рассматривается государственная экономическая политика правительств Южной Кореи во время осуществления страной «экономического чуда». Также рассматриваются механизмы преодоления Южной Кореи экономической отсталости, в частности механизмы государственного регулирования экономики (пятилетние планы развития, аграрная реформа, создание крупных корпораций – «чеболей» и т. д.). Делаются выводы и даются возможные рекомендации для экономики Украины.

Ключевые слова: Южная Корея, государственное регулирование экономики, экономическое чудо, преодоление экономической отсталости.

Вступление и постановка проблемы. Быстрое и эффективное экономическое развитие, экономические успехи ряда стран Восточной и Юго-Восточной Азии второй половины XX века и начала XXI века заслуживают внимания со стороны специалистов в области экономики, экономической теории, международной экономики. Экономические успехи многих стран Восточной и Юго-Восточной Азии последних десятилетий вызывают интерес на фоне того, что значительная часть других стран «третьего мира» (в Черной Африке, в арабском мире, в Латинской Америке) все еще не могут совершить экономический прорыв. Экономические реформы во многих странах Восточной Европы и странах СНГ в значительной мере также не принесли желаемых результатов.

Одной из стран, которой удалось сделать экономический рывок в своем развитии, «впрыгнуть» из «третьего мира» в «первый мир», стала Южная Корея. Анализ быстрого экономического развития Южной Кореи, причин и факторов, сделавших возможным быстрое и эффективное экономическое развитие Южной Кореи, представляет научно-практический интерес.

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в анализ, характеристику и разработку вопросов осуществления «южнокорейского» экономического чуда внесли такие ученые и публицисты, как В.Д. Иргебаев, В.И. Осипов, В.И. Шипаев, П. Ларк, А. Жолудь, южнокорейские ученые Ук Хео, Чeon Хоунг-чeул, Хайам Ким и Окджин Ким и др. Но в данный мо-

мент все еще недостаточно хорошо проанализированы механизмы госрегулирования экономики Южной Кореи в годы осуществления страной «экономического чуда» (без которых финансовая и технологическая помощь со стороны США была бы неэффективной), а также возможность применения южнокорейского опыта в условиях Украины (и других стран постсоветского пространства).

Целью данной статьи являются анализ механизма эффективного государственного регулирования экономики Южной Кореи в период осуществления «экономического чуда» и предложение возможных рекомендаций для экономики Украины.

Результаты исследования. Экономика Южной Кореи по состоянию на 2016 г. является 14-й в мире по объему валового внутреннего продукта (рассчитанного по паритету покупательной способности) [1]. По уровню ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) Южная Корея в 2016 г. занимала, по данным Международного валютного фонда, 31-е место в мире с показателем 37 740 дол. [2], что в 2,31 раза выше среднемирового уровня (16 318 дол.).

По данным на 2015 г., Южная Корея имеет показатель Индекса человеческого развития (Human Development Index) 0,901, что ставит ее на 18-е место в мире [3] рядом с такими странами, как Япония и Израиль. Средняя продолжительность жизни в Южной Корее составляет (по данным Всемирной организации здравоохранения – ВОЗ) на 2015 г. 82,3 года [4].

Каким же образом Южная Корея – страна, которая в 1950-е годы относилась к числу слаборазвитых, – смогла добиться заметных успехов в социально-экономическом развитии?

Экономическое положение Южной Кореи в начале 1960-х годов было крайне незавидным, если не сказать катастрофическим. На момент раздела страны в 1953 г. практически вся промышленность и энергетика были сосредоточены на Севере. Сейчас в это трудно поверить, но в начале 60-х Южная Корея по уровню ВВП на душу населения отставала не только от Мексики и Нигерии, но даже от Папуа-Новой Гвинеи. Вдобавок в стране практически не было природных ресурсов (исключение – небольшие запасы низкокачественного угля, добыча которого давно прекращена из-за нерентабельности). Весной значительная часть крестьян недоодала, электричество даже в Сеуле подавалось нерегулярно, в стране не было ни одного жилого дома выше трех этажей [5].

После раздела Кореи в результате корейской войны (1950–1953 гг.) Южная Корея являлась бедным, преимущественно аграрным государством с отсталой инфраструктурой. В 1953 г. в Южной Корее ВВП на душу населения, по данным видного британского ученого, специалиста в области исторической статистики и экономической истории Ангуса Мэддисона, составлял 1 072 дол. (по паритету покупательной способности в базовых ценах 1990 г.), что на тот момент составляло 10,10% от уровня США, 43,33% – от уровня Японии, 35,57% – от уровня СССР и 46,02% – от среднемирового уровня [6].

После разделения Кореи на две части – КНДР и Южную Корею – разрушились давние связи между аграрным Югом и промышленным Севером. Вследствие искусственного расчленения страны Южная Корея лишилась таких отраслей промышленности, как металлургическая, химическая, цементная. Вместе с тем на Юге было сосредоточено 76,8% легкой, 60,7% пищевой и 68% деревообрабатывающей промышленности. Однако эти отрасли были отрезаны от главных источников снабжения топливом, электроэнергией, находившихся на Севере [7, с. 28].

Корейская война окончательно подорвала экономику страны. После окончания войны союзниками Юга при содействии правительства был разработан план содействия южнокорейской экономике. США предоставили в 1954–1959 гг. около 1,5 млрд. дол. в виде субсидий и «займов развития» (займы составляли 12,4 млрд. дол.). Эти деньги в основном ушли на закупку американских продовольственных и потребительских товаров, лишь небольшая часть пошла на восстановление производственной инфраструктуры промышленности и сельского хозяйства. Среднегодовые темпы прироста валового национального продукта составили в 1954–1958 гг. 5,2%, а обрабатывающая промышленность за эти годы удвоила свое производство [7, с. 29].

К началу 1958 г. число безработных и полубезработных составляло около 4,3 млн. человек (36,6% всего трудоспособного населения Южной Кореи) [7, с. 6].

Как видно из таблицы, Южная Корея на протяжении последних десятилетий постоянно улучшала показатели и своего ВВП на душу населения, и относительно среднемирового уровня, и уровня таких ключевых в экономическом плане стран, как США и Япония.

По данным МВФ, на 2016 г. ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) в Южной Корее составлял 37 740 дол., что составило 231,27% от

Таблица 1

Соотношение уровня ВВП на душу населения в Южной Корее по отношению к некоторым странам и среднемировому уровню (по Ангусу Мэддисону) [8]

	США	Япония	СССР/СНГ	Среднемировой уровень	Южная Корея
1953	10613 дол.	2474 дол.	3013 дол.	2329 дол.	1072 дол.
	10,10%	43,33%	35,57%	46,02%	Уровень Южной Кореи (в % от)
1970	15030 дол.	9714 дол.	5575 дол.	3729 дол.	2167 дол.
	14,41%	22,30%	38,86%	58,11%	Уровень Южной Кореи
1985	20717 дол.	15331 дол.	6708 дол.	4748 дол.	5670 дол.
	27,36%	36,98%	84,52%	119,41%	Уровень Южной Кореи
2000	28467	20738	4460	6038	14375
	50,49%	69,31%	322,30%	238,07%	Уровень Южной Кореи
2008	31 178	22 816	7904	7614	19 614
	62,90%	85,96%	248,15%	257,6%	Уровень Южной Кореи

среднемирового уровня (16 318 дол.), 142,46% – от уровня России (26 490 дол.), 91,43% – от уровня Японии (41 275 дол.) и 65,70% – от уровня США (57 436 дол.) [9].

В 1960–1968 гг. среднегодовые темпы роста ВВП в Южной Корее составляли 8,4%, продукции сельского хозяйства – 3,9%, промышленного производства – 15,9%, вследствие чего удельный вес промышленной продукции в ее валовом внутреннем продукте увеличился в среднем до 28%. Весьма быстро развивалась и внешняя торговля: за 1960–1969 гг. прирост экспорта составил 29,1%, а импорта – 23,1%. В немалой степени это было обусловлено «индустриализацией» вывоза – повышением в нем доли продукции обрабатывающей промышленности. Например, в 1969 г. Южная Корея вывезла 18% продукции, выпускаемой обрабатывающей промышленностью, а в общем объеме южнокорейского экспорта готовые изделия занимали 76% [10, с. 7].

Из таблицы видно, что Южная Корея систематически улучшала свои основные социально-экономические показатели: продолжительность жизни повысилась с 53 лет в 1960 г. до 82,1 года в 2016 г., младенческая смертность в 1060 г. составляла 80,2 на 1 000 новорожденных, в 2016 г. снизилась до 2,9.

Что же способствовало столь быстрому развитию Южной Кореи за последние 50 лет и эффективному преодолению социально-экономической отсталости? Ответы на эти вопросы хотелось бы рассмотреть в этой статье.

Экономическая политика Южной Кореи в годы осуществления «экономического чуда»

В истории Южной Кореи в периоды ее быстрого развития и осуществления «экономического чуда» появились и ушли в прошлое пять республик (по принятому в Южной Корее традиционному политическому календарю с приходом к власти нового президента объявляется новая республика): первая – 1948–1960 гг. (президент Ли Сын Ман), вторая – 1960–1961 гг. (Юн Бо Сон), третья – 1961–1979 гг. (Пак Чжон Хи), четвертая – 1979–1980 гг. (Цой Гю Ха), пятая – 1981–1988 (Чон Духван). Шестая республика Южной Кореи – современный период в истории Южной Кореи. Период Шестой республики начался в 1988 г. после передачи власти от лидера авторитарной Пятой республики Чон Духвана избранному на прямых выборах президента Ро Дэ У, возглавлявшего начатые в июне 1987 г. реформы, предусматривавшие прямые президентские выборы, снятие запрета на политическую деятельность неугодных режиму политиков и другие меры [7, с. 6; 15].

В 1961 г. генерал Пак Чонхи сверг режим премьер-министра страны Чхан Мена. Главным направлением его действий в экономической сфере было превращение страны из отсталой аграрной в современную индустриальную. Начиная с его правления экономика Южной Кореи переживала бурный рост.

Ключевые направления южнокорейской экономики за шестидесятилетнюю историю существования государства сильно изменились. В 1940-х годах экономика страны опиралась преимущественно на сельское хозяйство и легкую промышленность. В течение следующих нескольких десятилетий акцент сместился в сторону легкой промышленности и производства товаров народного потребления, а в 70-х и 80-х годах XX века – в сторону тяжелой промышленности.

Бурный экономический рост 80-х годов замедлился к концу десятилетия. К тому времени этот рост составлял 6,5% в год, а с повышением заработной платы населения выросла и инфляция.

До конца 1980-х годов промышленное производство увеличивало свою долю в ВВП страны, составив около 1/3 ВВП в 1988 г. по сравнению с ¼ в 1973 г. В противоположность этому доля сельского, лесного хозяйства и рыболовства упала с ¼ до 10% ВВП за тот же период (1973–1988 гг.) [16]. В 2016 г. структура ВВП Южной Кореи была следующей: сельское хозяйство (включая рыболовство) – 2,2%, промышленное производство – 38,6%, сфера услуг – 59,2%. Структура занятости Южной Кореи типична для высокоразвитой страны: сельское хозяйство – 4,9%, промышленное производство – 24,1%, сфера услуг – 71% (2016 г.) [17].

Администрация Пак Чон Хи (1961–1979 гг.) решила, что в экономическом развитии ключевую роль должно играть централизованное управление. Сложившаяся в результате мер правительства структура экономики включала элементы как государственного капитализма, так и свободной торговли. Именно во время правления генерала Пака в стране появились «чеболи» – крупные частные конгломераты, занимающиеся различной деятельностью. Правительство сохранило за собой право собственности на железные дороги, источники электроэнергии, водоснабжение, автодороги и порты.

Была проведена масштабная национализация. Вся банковская система перешла под контроль государства. Был проведен ряд мероприятий, призванных улучшить положение в аграрном секторе (в 1961 г. крестьянство составляло 58% населения). Так, правящая группировка

Таблица 2

Динамика основных социально-экономических показателей Южной Кореи (1960–2015 гг.)

	Продолжительность жизни (лет) [11]	Уровень грамотности (% населения старше 15 лет умеющий читать и писать)	Младенческая смертность (на 1000 новорожденных) [12]	ВВП на душу населения (паритетная покупательная способность, долл. США)		Индекс человеческого развития (Human Development Index) (место в мире) [14, с. 202]
				По данным Ангуса Мэддисона	По данным countriescomy.com [13]	
1960	53,00		80,2	1226	158	
1975	63,96		22,8	3162	615	
1990	71,30		6,1	8704	6513	0,731 (35)
2000	75,84	97,8%	5,2	14998	11,947	0,820
2005	78,43		4,8	18227	18,640	
2010	80,55		3,5	21701	22,087	0,884
2015	82,1		2,9		27,105	0,901 (18)

освободила крестьян от выплат долгов по ростовщическим процентам, приняла программу стабилизации цен на сельскохозяйственную продукцию, увеличила процент выплат по банковским вкладам, что также стимулировало приток в банки свободных средств и облегчило получение кредитов; были приняты и другие подобные меры.

Главными экономическими целями правительства Пак Чон Хи было усиление ключевых отраслей промышленности, уменьшение безработицы и разработка более эффективных управленческих методик. Были разработаны меры на увеличение уровня экспорта, что означало увеличение конкурентоспособности южнокорейских товаров и производительности труда. Ключевыми отраслями промышленности были признаны электроника, кораблестроение и автомобильная промышленность. Правительство всячески поощряло открытие новых производств в этих отраслях. В результате этих мер рост промышленного производства составлял 25% в год, причем в середине 1970-х годов темпы увеличились до 45% в год.

Главной проблемой, с которой столкнулось правительство Пак Чон Хи в начале 1960-х годов, была повсеместная бедность населения. Необходимо было также увеличивать государственные резервы для того, чтобы стимулировать промышленный рост. Внутренние сбережения государства были весьма невелики. В результате правительство стало активно занимать деньги у других государств, а также создавать налоговые льготы для привлечения иностранного капитала в страну. Из всех быстроразвивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона – Тайваня, Гонконга, Сингапура и Южной Кореи – только последняя финансировала свою экономику в основном при помощи внешних заимствований. В 1985 г. внешний долг страны составил 46,8 млрд. дол. Иностранные инвестиции шли, главным образом, из Японии и США.

Правительство смогло мобилизовать внутренний капитал страны с помощью гибкой системы поощрения капиталовложений, отличающейся для различных отраслей промышленности и их экспортного потенциала. Правительство также смогло реструктурировать многие отрасли промышленности, такие как военно-промышленный комплекс и строительство, часто стимулируя или ослабляя конкурентную борьбу.

После формального окончания Корейской войны помощь иностранных государств стала самым значимым источником ресурсов для восстановления экономики. Большая часть того, что осталось от построенных японцами во время колониального правления, к середине 1950-х годов была либо разрушена войной, либо сильно устарела. Остальное перешло в частные руки. Именно в тот период в Южной Корее стали складываться большие промышленные конгломераты, позднее получившие название «чеболей». Эти группы компаний, занимающихся торговлей, производством, оказанием услуг, и сейчас доминируют в южнокорейской экономике.

Возникновение чеболей благоприятно сказалось на увеличении объемов экспорта из страны. В 1987 г. доходы четырех крупнейших чеболей составили \$80,7 млрд., это две трети валового национального продукта. В том же году группа компаний Samsung получила доходов на сумму \$24 млрд., Hyundai – \$22,7 млрд., Daewoo – \$16 млрд., а Lucky-Goldstar (ныне известная как LG) – \$18 млрд. Доходы следующего по величине чеболя – Sunkyong – составили \$7,3 млрд. На долю десяти крупнейших чеболей в том году пришлось 40% всех банковских кредитов, 30% всей промышленной добавочной стоимости страны и 66% всего южнокорейского экспорта. В пяти крупнейших чеболях работало 8,5% всех трудовых ресурсов страны, создавалось 22,3% всего промышленного производства [18].

Высокая активность государственного регулирования с большой отчетливостью обнаруживается в формировании отраслевых пропорций. Например, при проведении аграрной реформы наиболее важной составной частью стало принудительное дробление крупных земельных наделов на более мелкие – мера, невозможная без прямого активного вмешательства государства. В этой связи следует сослаться на программу «целевого развития». Начиная с 70-х годов специальными законами выделялись семь отраслей первоочередного внимания: машиностроение, электроника, текстильная промышленность, черная металлургия, цветная металлургия, нефтехимия, кораблестроение.

Этим отраслям оказывалось явное предпочтение в снабжении ресурсами, они пользовались преимущественными налогами и другими льготами.

Не менее жестко государство контролировало и иностранный капитал. Важно отметить, что прямые иностранные капиталовложения в период 1967–1986 гг. составляли менее 2% от совокупных валовых инвестиций. Южная Корея стремилась привлечь не всякие иностранные инвестиции, а только те, которые вписываются в общую стратегию ее развития. Поэтому не менее 2/3 иностранных капиталовложений концентрируются в таких приоритетных отраслях, как химия, машиностроение и электроника.

Наряду с привлечением иностранных инвестиций начиная с 80-х годов экономическая политика Южной Кореи была направлена на привлечение из-за рубежа современных технологий. Хотя в силу различных причин объемы заимствований в области технологий были не столь значительными, как в сферах заемных средств и прямых капиталовложений, ее роль в переводе южнокорейской экономики на современные рельсы и в приобщении страны к достижениям НТР была тем не менее достаточно высока [19].

Государственное регулирование экономики. Пятилетние планы развития.

Пришедший в 1961 г. к власти в Южной Корее военный режим Пак Чон Хи сформулировал основные цели экономической политики – поощрение частной инициативы, укрепление национального частнокапиталистического уклада. Главным средством достижения этой цели стала система «управляемой капиталистической экономики», что означало введение государственного регулирования хозяйства. Составной частью экономической политики стали пятилетние планы развития. Выполнение первой пятилетки началось в 1962 г. Необходимо отметить, что пятилетние планы в Южной Корее никогда не носили директивного характера, хотя в руках правительства имелись достаточные рычаги воздействия на экономику [7, с. 29].

Первый пятилетний экономический план (1962–1966 гг.) включал начальные шаги на пути построения эффективной промышленности. Был сделан акцент на развитие таких отраслей, как производство электроэнергии, минеральных удобрений, нефтехимическая промышленность, цементная промышленность.

Второй пятилетний план (1967–1971 гг.) предполагал модернизацию промышленности и развитие прежде всего отраслей, способных производить продукцию, до этого импортировавшуюся: производство стали, машиностроение, химическая промышленность.

Третья пятилетка (1972–1976 гг.) ознаменовалась бурным развитием экспортоориентированной экономики, прежде всего тяжелой и химической промышленности, в том числе машиностроения, электроники, кораблестроения и нефтепереработки.

В четвертую пятилетку (1977–1981 гг.) страна стала производить продукцию, конкурентоспособную на мировых рынках. Стратегические направления включали

наукоемкие высокотехнологичные отрасли: машиностроение, электронику и кораблестроение, химическую промышленность. В результате тяжелая и химическая промышленность выросла на 51,8% в 1981 г., доля экспорта в производстве увеличилась до 45,3%. Пятая и шестая пятилетки снизили акцент на тяжелой и химической промышленности и перенесли его на высокотехнологичное производство: электронику, полупроводниковую промышленность, информационные технологии.

Седьмая (1992–1996 гг.) и последующие пятилетки продолжили это направление [20].

Правительственный контроль над развитием хозяйственной сферы был предусмотрен Основным законом страны. Во все тексты Конституции южнокорейского государства включался специальный раздел (из нескольких статей), касавшийся экономики, и каждый раз центральным в нем было то, что «государство регулирует и координирует экономическую жизнь». Под этим, как явствует из отдельных статей, подразумевается государственное вмешательство во все без исключения сферы экономики: использование земель и природных ресурсов, сельское хозяйство, промышленность, внешнюю торговлю и т. д. [10, с. 43].

В известной мере специфическим явилось создание особого Управления экономического планирования (УЭП). Оно впервые появилось в декабре 1963 г. В его составе действуют отделы по планированию и менеджменту, экономического планирования, бюджетный, по разработке политики цен, по экономическому сотрудничеству с зарубежными странами, по оценке проектов, экономических исследований, по управлению иностранными капиталами, статистический [10, с. 43].

Данный правительственный орган по своим функциям не является обычным министерством. Его с полным основанием можно охарактеризовать как некий координирующий и регулирующий «мозговой центр», призванный выработать общую стратегию экономического развития. На него возлагается ответственность за планирование национальной экономики, за составление и исполнение государственного бюджета, за общую координацию планов по мобилизации ресурсов, капиталовложений и развитию техники, за экономическое сотрудничество с зарубежными странами и международными организациями [10, с. 43–44].

Министр экономического планирования одновременно является заместителем премьер-министра и координирует деятельность всех министерств, связанных с экономикой и финансами.

Примечательно, что после образования УЭП отделы по планированию и менеджменту появились во всех без исключения южнокорейских министерствах. В их задачу входит разрабатывать конкретную линию деятельности соответствующего правительственного ведомства при непосредственном согласовании с УЭП и с его одобрения.

Итак, прямое вмешательство правительственных органов в экономическую жизнь страны, которая жила на принципах частной предпринимательской инициативы, составляло главную и наиболее существенную особенность южнокорейской экономики.

Другой отличительной чертой являлось наличие в экономике весьма мощного государственного сектора. К началу 1970-х годов в стране насчитывалось свыше 30 государственных корпораций, которые осуществляли свою деятельность в самых различных отраслях экономики, играя при этом ведущую роль. По мотивам создания государственных корпораций можно подразделить на три категории.

Первую составляли те из них, что несли, так сказать, «традиционные» функции, присущие многим странам. В эту категорию входили финансовые учреждения, в том числе и Центральный корейский банк, различного рода монополии (монетный двор, соляная, табачная, женьшеневая и прочие), государственная биржа и т. д. Во вторую категорию входили государственные корпорации, действовавшие преимущественно в горнодобывающей промышленности (добыча каменного угля и вольфрамовой руды), на транспорте и в энергетике.

Основу корпораций первой и второй категорий, как правило, составляла бывшая японская колониальная собственность, перешедшая в руки южнокорейского режима вскоре после его создания. Передавая эти учреждения и предприятия сеульскому правительству, американская военная администрация исходила в первую очередь из традиционных и устоявшихся в Корее представлений, согласно которым главные экономические рычаги должны находиться в руках государства. Кроме того, принималось во внимание и то обстоятельство, что формировавшаяся в условиях колониального режима местная буржуазия не накопила ни сил, ни опыта, чтобы управлять ключевыми отраслями экономики на частнопредпринимательской основе, тогда как многие южнокорейские чиновники, служившие в различных подразделениях американской военной администрации, прошли определенную школу под руководством заокеанских наставников.

Третью категорию составляют государственные корпорации, которые сформировались после военного переворота на основе специального закона, изданного в августе 1962 г. В соответствии с положениями, государственной корпорацией считалось любое предпринимательское объединение, в котором правительственные инвестиции или собственность составляют свыше 50%, а деятельность его узаконена и регламентирована центральным банком или другим государственным финансовым учреждением [10, с. 44–45].

Корпорации третьей категории создавались в тех отраслях хозяйства, развитию которых военные власти придавали особое значение как с точки зрения индустриализации страны, так и с точки зрения становления экспорт-ориентированной экономики.

Земельная реформа

Необходимо также отметить, что в Южной Корее существование огромной массы мелкоземельного крестьянства было возможным лишь благодаря постоянной поддержке со стороны государства. Развертывание же (с 1970 г.) движения «Сэ мабль» («За новую деревню») способствовало в известной степени становлению социальной однородности сельского населения, его приобщению к результатам экономического развития Южной Кореи, что, в свою очередь, обеспечивало его поддержку режима. Именно этим можно, наверное, объяснить, появление такого политического явления, как «ечхон ято» («деревни – за правящую партию, города – за оппозицию») [7, с. 8].

На расширение социальной базы нового режима были направлены и такие мероприятия, как капиталистическая кооперация крестьянских хозяйств. Если в 1960 г. существовало только 8 тыс. кооперативов, то к 1964 г. их стало уже более 21 тыс., причем они охватывали 93% всех дворов. Для лучшего кредитования крестьянских хозяйств было проведено слияние Сельскохозяйственного банка с Центральным правлением кооперативов. Чтобы поддержать мелкий бизнес, в 1961 г. был создан Промышленный банк, предоставляющий краткосрочные кредиты мелким и средним предпринимателям под сравнительно небольшие проценты [7, с. 30].

Первоначальная стоимость земли, распределенной между фермерами по принципу «земля – земледельцам», составляла три годовых урожая, что окупалось выплатой в течение 15 лет 20% урожая в год. В 1950 г. была проведена земельная реформа, в соответствии с которой землю, ранее принадлежавшую помещикам, перераспределили между арендаторами. Реформа включала приобретение земли с компенсацией и распределение без компенсации. Считается, что эти меры ускорили процесс демократизации в деревне, так как практически уничтожили помещичье землевладение и в дальнейшем способствовали развитию аграрного сектора страны [21].

В конце Второй мировой войны южная Корея была все еще чрезвычайно аграрной страной. До начала 1950-х годов более чем 75% ее населения жили в сельской местности. Чтобы противостоять коммунистическому влиянию, американские военные власти продолжили внедрять радикальную земельную реформу. Большие земельные угодья, которые отняли у японцев (*без какой-либо компенсации*) и корейских помещиков (*с компенсацией*), были раздроблены на маленькие участки (*не больше 8 акров*), и большинство крестьян стало владельцами такой земли.

Государственное вмешательство было активным и принудительным. Арендная плата, которую крестьяне раньше платили помещикам, была заменена государственными налогами.

Государство принимало излишки сельскохозяйственной продукции, которые раньше отходили помещикам. Государство сделало обязательным для фермеров достижение определенной квоты на производство определенных продуктов. Эта квота должна была поставляться государственным учреждениям по установленной властями цене.

Установленная цена была очень низкой, часто меньше, чем стоимость затрат. Считалось, что до 1961 г. цена, по которой был куплен рис, не покрывала производственные затраты фермеров и оставалась значительно ниже рыночной цены до 1970 г. До 1975 г. государственные торговые управления контролировали по крайней мере 50% произведенного риса и 90% ячменя, направляемого на рынок. Южно-корейские фермеры были освобождены от власти помещиков и могли обработать свою собственную землю, но они должны были работать на государство.

Таким образом, для проведения эффективной земельной реформы (то, чего не удается до сих пор сделать во многих развивающихся странах, например в Индии) южнокорейское правительство вмешалось активным образом во время внедрения радикальной земельной реформы, в основе которой была конфискация японских земельных владений без компенсации. Крестьяне были подвергнуты сильному принуждению со стороны государства [22].

Выводы. Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы о причинах успешного и быстрого социально-экономического развития Южной Кореи за последние 40–50 лет. Выделяется четыре группы факторов экономических успехов этой страны:

1) грамотная социально-экономическая политика. Оптимальное сочетание планового и рыночного механизмов развития экономики. Жесткое государственное управление экономикой. Государственное планирование. Национализация транспорта и банковской системы.

Ставка на крупные финансово-промышленные группы. Причем эти группы получают не в результате преступной приватизации, а создаются почти с нуля. «Чеболизация» всей страны. Особую роль в осуществлении экономического скачка сыграли «чеболи» (буквально – «денежные семьи») – крупные многопрофильные корпо-

рации, созданные и плотно опекаемые государством при фактическом владении частным бизнесом. Таким образом, в Южной Корее правительство само помогло «вызреть» крупному национальному частному капиталу буквально «с нуля». Так сложилось, что в Южной Корее не олигархи управляли президентом, а наоборот, президент «строил» олигархов. Власти в полном смысле этого слова «назначили» олигархами известных бизнесменов, обеспечили их льготными кредитами, налоговыми послаблениями, госзаказами и даже не замечали нарушение законов ради быстрее налаживания экспортного производства. Так появились знаменитые корейские «чеболи» Hyundai, Samsung, LG, Daewoo. К началу 80-х годов 75% промышленности контролировали чеболи, суммарный объем их продаж составлял 2/3 ВВП. Невероятная концентрация производства. Собственно, это были государства в государстве;

2) успешная земельная реформа;

3) специфика Южной Кореи состоит в том, что она смогла быстро достичь 100%-й грамотности населения, провести земельную реформу и направить ресурсы и способности общества на создание экспорт-ориентированной экономики, без чего помощь со стороны США была бы неэффективной;

4) комплексный подход к выработке общей стратегии модернизации и ее реализации на практике. Южнокорейский пример наглядно показывает наличие особой модели модернизации в посттрадиционном обществе, которая формируется на собственной историко-культурной основе.

Успех Южной Кореи состоит в сочетании быстрого достижения 100%-й грамотности, успешной земельной реформы (которая ликвидировала помещичье землевладение и создала многочисленный «средний класс» зажиточных крестьян), использования «геополитического фактора» для пользы экономического развития. Довольно большое число развивающихся стран с рыночной (капиталистической) экономикой оказались не в состоянии быстро достичь 100%-й грамотности населения и эффективного развития образования и прикладной науки, провести эффективные земельные реформы или грамотно распорядиться помощью со стороны США и других развитых стран. Корейский опыт можно применить и в Украине. Задача выхода экономики Украины на быстрый и устойчивый экономический рост (заимствуя опыт Южной Кореи) может быть решена за счет:

- снижения уровня налогов. Ставка налогов в Корее остается долгие годы на рекордно низком уровне – 10%, что привело к росту иностранных инвестиций;
- жесткого государственного контроля над вывозом капиталов из страны. Украинский бизнес при поддержке государства вкладывает капиталы в производство конкурентоспособных на мировом рынке товаров и услуг. Превращение Украины в производственную площадку для Евросоюза;
- повышения роли государственного регулирования экономики, которое в Южной Корее оказалось существенным фактором успешного экономического развития страны;
- повышение качества образования и профессионального уровня инженеров и работников. Деньги, вложенные в НИОКР, образование и рост профессиональной квалификации, создание новых конкурентоспособных, экспорториентированных отраслей и предприятий, принесут стране намного больше пользы, чем попытка реанимировать неэффективные и неконкурентоспособные предприятия, построенные еще в советский период.

Список использованных источников:

1. List of countries by GDP (PPP). URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(PPP\)](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(PPP)).
2. List of countries by GDP per capita (PPP). URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(PPP\)_per_capita](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(PPP)_per_capita).
3. 2016 Human Development Report. URL: <http://hdr.undp.org/en/2016-report>.
4. List of countries by life expectancy. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_life_expectancy.
5. Южная Корея – рецепт экономического чуда. URL: <https://nstarikov.ru/blog/66683>.
6. Statistics on World Population, GDP and Per Capita GDP, 1-2008 AD. URL: <http://www.ggdc.net/maddison/oriindex.htm>.
7. Иргебаев В.Д., Осипов В.И. У политической карты мира. Южная Корея. М., 1990. 36 с.
8. Statistics on World Population, GDP and Per Capita GDP, 1-2008 AD. URL: http://www.ggdc.net/maddison/Historical_Statistics/horizontal-file_02-2010.xls.
9. List of countries by GDP per capita (PPP). URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(PPP\)_per_capita](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(PPP)_per_capita).
10. Шипаев В.И. Южная Корея в системе мирового капиталистического хозяйства. М.: Наука, 1986. 253 с.
11. Countryeconomy.com – South Korea, Life expectancy at birth. URL: <https://countryeconomy.com/demography/life-expectancy/south-korea>.
12. FRED. Economic Research, Federal Reserve Bank of St. Louis, Infant Mortality Rate for the Republic of Korea. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/SPDYNIMRTINKOR>.
13. Countryeconomy.com – South Korea, GDP. URL: <https://countryeconomy.com/gdp/south-korea>.
14. Human Development Report, 2016. P. 202.
15. Шестая республика Южной Кореи. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шестая_республика_Южной_Кореи.
16. Economist Intelligence Unit, South Korea. URL: www.economist.com/countries/SouthKorea/profile.cfm?folder=Profile-Economic+Structure.
17. CIA world factbook 2017, South Korea. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ks.html>.
18. Экономика Республики Корея (Экономика Южной Кореи). URL: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/skorea.htm>.
19. True Historia – Объективно об истории, «Южно-Корейское» экономическое чудо. URL: <http://www.truehistoria.ru/tias-707-1.html>.
20. Ereport.ru, Мировая экономика, Экономика Республики Корея (Экономика Южной Кореи). URL: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/skorea.htm>.
21. Син Х.К. Южная Корея: нелегкий путь к процветанию. Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 5. С. 14.
22. Южная Корея, разоблачение чуда (часть 2). URL: <http://ljwanderer.livejournal.com/381866.html>.

ДЕРЖАВНЕ РЕГУЛЮВАННЯ ЕКОНОМІКИ ПІВДЕННОЇ КОРЕЇ
ПІД ЧАС УТІЛЕННЯ «ЕКОНОМІЧНОГО ДИВА»

Анотація. У статті розглянуто державну економічну політику урядів Південної Кореї у часи здійснення країною «економічного дива». Розглянуто механізми подолання Південною Кореєю економічної відсталості, насамперед механізми державного регулювання економіки (п'ятирічні плани розвитку, аграрна реформа, створення великих корпорацій-«чоболей» і т. ін.). Зроблено висновки и надано можливі рекомендації для економіки України.

Ключові слова: Південна Корея, державне регулювання економіки, економічне диво, подолання економічної відсталості.

STATE REGULATION OF THE ECONOMY OF SOUTH KOREA
DURING EFFECTUATION OF “ECONOMIC MIRACLE”

Summary. The state economic policy in South Korea during realization of an economic miracle are investigated in the article. The mechanisms of overcome of economic underdevelopment are also researched in the article. In particular, the mechanisms of state regulation of the economy are researched (five-year development plans, agrarian reform, creation of large corporations-“choebols”, etc). The conclusions are made and possible recommendations for the economy of Ukraine are given.

Key words: South Korea, state interventionism, regulatory economics, overcoming of economic backwardness.